

ИДЕОЛОГЕМА «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ РОССИИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.П. Мони́на, канд. филос. наук, доцент

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
(Россия, г. Омск)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11342

Аннотация. В центре внимания данной работы – идеологема «Москва – третий Рим», сыгравшая существенную роль в историческом и культурном развитии России. Оформи́вшись в XVI веке, в специфических условиях, с одной стороны – гибель Византии, с другой – свержение монголо-татарского ига, данная концепция зафиксировала ряд существенных особенностей русской истории и культуры, которые в дальнейшем более явно нашли свое отражение в формулировках русской национальной идеи, предложенных видными философами и мыслителями.

Ключевые слова: национальная идея, русская идея, православие, идеологема «Москва – третий Рим», цивилизация.

Дискуссии относительно сущности русской цивилизации, ее принадлежности к миру Запада или Востока, ее статуса как имперского образования, ее специфики, вызванной религиозными, геополитическими, социальными, историко-культурными факторами, становятся актуальными в самые сложные, переходные эпохи. Не является исключением и современный период. Сегодня в гуманитаристике господствует цивилизационная парадигма, выводящая на первый план извечную русскую проблематику, краеугольным камнем которой является вопрошание – что есть Россия? В рамках данной работы постараемся кратко рассмотреть с культурологической точки зрения сущность идеологемы «Москва – третий Рим» и ее роль в формировании русской национальной идеи. Культурологический подход, как верно замечено В.Н. Шевченко, «делает своим главным предметом при анализе локальных цивилизаций ценностные смыслы и приоритеты, нравственные нормы, идеологические системы, мифы и религии» [1, с. 239].

Проблематика любой национальной идеи связана с попыткой идентифицировать себя по отношению к другим, выявляя глубинные, архетипические свойства и основания, присущие той или иной национальной общности. В одной из своих работ В.С. Соловьев сказал: «Идея нации есть не

то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности... Призвание, или особая идея, которую мысль Бога полагает для каждого морального существа – индивида или нации – и которая открывается сознанию этого существа как его верховный долг, – эта идея действует во всех случаях как реальная мощь, она определяет во всех случаях бытие морального существа» [2, с. 228-229]. Причем, следует отметить, что фундаментом национальной идеи являются, как верно отмечает В. Аксютин, «не абстрактные или рациональные понятия, но живые архетипы, в которых укоренено сознание и подсознание народа; иерархия ценностей, определяющих установки и модели поведения; идеалы, на которые отзывается непосредственное нравственное чувство, которые целостно переживаются, волнуют, задевают за живое всякого человека, считающего себя представителем данного народа [3, с. 10]. Именно в контексте национальной идеи оформляется ценностное содержание и смысл бытия народа, то есть его аксиологические и онтологические основания.

Одним из важных компонентов, идеологически фундирующих русскую национальную идею, является идеологема «Москва – третий Рим», впервые зафиксированная в письменных источниках XVI века: в Послании Филофея Псковского вели-

кокняжескому дьяку М.Г. Мисюрю Мунехину, а позже закрепляется и в официальном документе – Уложенной грамоте Московского Освященного Собора 1589 года. Однако, следует подчеркнуть, что некие пролегомены подобного мироощущения зародились раньше. Исторический фон, на котором оформилась идеологема «Москва – третий Рим», был сложным: в 1439 г. – во Флоренции было подписано соглашение об объединении католической и православной церквей; в 1448 г. – собор епископов в Москве в ответ на Флорентийскую унию, провозгласил Русскую Церковь автокефальной; в 1453 г. – произошло завоевание турками Византийской империи; в 1480 г. – завершилось ордынское иго. В сознании людей той эпохи эти события фактически совпадали и, отнюдь, не считались случайными. И смысл виделся, как верно отмечает С.В. Перевезенцев, «весьма определенным – Сам Господь, покаравший за грехи Византийскую империю, но освободивший Русь,.. избрал Московское государство для осуществления на земле неких Высших, Божественных предначертаний» [4, с. 214].

Смысловое содержание концепции «Москва – третий Рим» можно представить в двух аспектах: духовном и геополитическом. Духовный аспект предполагает генетическую связь Византии и Руси через православие. Осознание Москвы третьим Римом произошло не из гордости или желания продемонстрировать свои амбиции, но «было формой, с помощью которой она демонстрировала свою верность эпохе первоначального христианства и вселенских Соборов, когда сохранялось единство христианского мира, а также пыталась осознать свое место в мировой истории, положение Москвы в ряду мировых священных центров и церковных престолов после катастрофы 1453 года» [5, с. 12]. Действительно, Москва воспринималась как метафизический центр, последний оплот Истины, несущий ответственность за судьбу православия, за спасение истинной веры от мирских соблазнов, государство, которое хранит силы Красоты, Добра и Истины, иными словами, Божии силы.

Геополитический аспект концепции «Москва – третий Рим» вытекает из духовного смысла и тесно с ним связан. Оставшись единственным независимым православным государством после падения Византии и подчинения восточно-христианского мира власти турецкого султана, Россия осознала себя защитницей Православия во всем мире. В сознании русских людей смысл совершившихся событий был однозначным – Господь избрал Русь для осуществления Божественного предназначения. Именно Русского государство не только вершит историю, но и несет за нее ответственность перед Богом.

Помимо прочего, геополитика проявилась и в осознании России себя как империи, задолго до Петра Великого. Это тоже следствие концепции «Москва – третий Рим». И первый Рим, и второй – Константинополь – это империи, империи мировые, ставя себя в один ряд с ними, Россия невольно приобщалась к этому континууму мировых империй. Правда, это имперское начало трактовалось в контексте русской государственности весьма специфическим образом. У нас сложилось то, что называют вертикальной или смысловой империей, в которой на первый план выходит идея смыслового, ценностного проекта с определенными целевыми установками. Русская имперскость всегда идеократична. И проект этот понятен и по-христиански прост: сохранение духовной традиции истинной христианской веры, примат духовных ценностей над материальными.

Патерналистский тип государственности также имеет корни в византийской истории и отражает национальную специфику, в России, как и в Византии «поиски культурной легитимации завершаются реализацией представления о земной империи как об отражении небесной иерархии, а также пониманием императора как представителя церкви, стоящего в особых отношениях с Богом» [6, с. 114].

В целом, рассматривая идеологему «Москва – третий Рим» можно отметить несколько сущностных особенностей, оформившиеся в данной концепции и получившие дальнейшее развитие в рамках

русской национальной идеи. В первую очередь, речь идет о мессианизме, о представлении об особом предназначении России как крупнейшей православной державы после падения Византийской империи. Также отмечается роль России как защит-

ницы православия в мире. Особо следует зафиксировать и осознание Россией себя в качестве имперского образования, причем, империи идеократической с патерналистским типом государственности.

Библиографический список

1. Шевченко В.Н. Онтологические константы России как государства-цивилизации в контексте всемирной истории// Мир цивилизаций и «современное варварство»: роль России в преодолении глобального нигилизма: Коллективная монография по материалам XVI Международных Панаринских чтений / Отв. ред. В.Н. Расторгуев; науч. ред. А.В. Никандров / Рос. науч.- исслед. ин-т культурного и природ. Наследия им. Д.С. Лихачёва (Институт Наследия); Московский гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, Филос. ф-т. – М.: Институт Наследия, 2019. – 472 с.
2. Соловьев В.С. Русская идея// Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е.А. Васильев; Предисловие А.В. Гулыги. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 512 с.
3. Аксютин В. Русская идея // Аксютин В., Нарочницкая Н., Недоступ А., Димитрий Смирнов, протоиерей. Русский мир: О нашей национальной идее. – М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. – 128 с.
4. Перевезенцев С.В. Родство по истории: Статьи. Очерки. Беседы. – М.: Изд-во «ФИБ», 2015. – 456 с.
5. Синицина Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.). – М.: Изд-во «Индрик», 1998. – 416 с.
6. Ищенко Н.С. Культурно-архетипические основания русской цивилизации // Проблемы цивилизационного развития. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 105-126

IDEOLOGEME «MOSCOW-THE THIRD ROME» IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL IDEA OF RUSSIA: CULTURAL ASPECT

N.P. Monina, *Candidate Philosophical Sciences, Associate Professor*
Dostoevsky Omsk State University
(Russia, Omsk)

Abstract. *The focus of this work is the ideologeme «Moscow-the third Rome», which played a significant role in the historical and cultural development of Russia. Issued in the sixteenth century, in specific conditions, on the one hand, the death of Byzantium, on the other – the overthrow of the Mongol-Tatar yoke, this concept have observed a number of the essential features of Russian history and culture, which more clearly reflected in the wording of the Russian national idea, proposed by prominent philosophers and thinkers.*

Keywords: *national idea, Russian idea, Orthodoxy, ideologeme «Moscow-the third Rome», civilization.*